

Цианид натрия, химический компонент, был так же распространен, как и триоксид мышьяка. Он был очень токсичен. В некоторых отраслях промышленности использовалось большое количество этих химических веществ, но даже небольшое количество могло оказаться смертельным при попадании в организм человека.

Быстродействующая природа цианида натрия сделала его распространенным оружием при самоубийствах и убийствах.

— Мне всегда казалось, что смерть Ву Чжэня больше похожа на самоубийство. Все его действия 21 числа соответствуют действиям человека, который планировал совершить самоубийство, — говорит Фан Юаньхан. — Но мог ли самоубийца залить себя цементом? Это слишком дико! Я содрогаюсь при одной мысли об этом. Ему определенно кто-то помогал, и этот человек является подозреваемым в этом деле.

Из-за сильного разложения тела, на нем были некоторые внешние раны, которые было трудно идентифицировать. Кроме того, поскольку тело было замуровано в цемент, невозможно было точно определить время смерти. Это значительно усложнило расследование.

Чжоу Юань по-прежнему твердо верил, что Ву Чжэнь был убит между 21 и 22 июня. Территория вокруг профессионального училища не была полностью безлюдной, поэтому вполне вероятно, что преступление было совершено поздно ночью — например, ранним утром 22 июня.

— Смерть от цианистого натрия, будь то убийство или самоубийство, была бы тихой. Но бетономешалка при включении создавала много шума, — сказал Минг Шу. — Был ли этот другой человек убийцей или помощником, не боялись ли они привлечь внимание людей, живущих в общежитии училища?

После закрытия училища сотрудники должны были уехать. Но несколько учителей, которые не смогли найти подходящее жилье, временно остались в общежитии. В течение последних нескольких месяцев после закрытия училища все члены преподавательского и административного состава постепенно разъехались. Некоторые из них все еще оставались в городе Донгье, другие полностью переехали из этого района.

В настоящее время в общежитии по-прежнему жили только четыре человека.

Конг Юаньцян и Ли Гун были супружеской парой, оба имели образование неполной средней школы. До закрытия школы Конг Юаньцян работал охранником. Ли Гун же работала в магазине пончиков на улице Илу. Поскольку профессиональное училище предоставляло жилье своим сотрудникам, пара жила вместе в кампусе.

— Обычно мы никогда не входим в здание училища. Оно слишком далеко, да и смотреть там особо не на что, — говорит Конг Юаньцян. — Все, что там можно было продать, уже продано. Любой, кто придет грабить это место, уйдет только со старыми стройматериалами или цементом. Это не наше дело. Мы скоро уедем.

— Цементом? — спросил Минг Шу. — Вы уверены, что кто-то украл цемент?

— Да, я уверен, — сказал Конг Юаньцян. — Ребята, вы не видели тот полуразрытый участок земли возле здания школы? Изначально они собирались построить там бунгало, чтобы студенты могли использовать его в качестве лаборатории. Но училище закрыли до того, как они успели его построить.

— Строительные материалы, цемент — все это осталось там, в куче. И бетономешалка тоже. На улице Илу живет много бедных людей, а бедные люди любят подбирать такие отходы. Некоторые люди приходили и просто забирали цемент в мешках. Некоторые люди, у которых дома нет бетономешалки, использовали машину, а потом забирали цемент, когда он был готов к использованию. Если эта бетономешалка работает ночью, то это точно кто-то снова ворует цемент.

— Вы и раньше слышали, как работает бетономешалка, но никогда не выходили на улицу, чтобы проверить? — спросил Минг Шу.

— Как он и сказал, это не наше дело, — вмешалась Ли Гун. — У меня все еще есть работа на улице Илу. Почему мы должны беспокоиться о таких вещах?

Двух других людей, которые все еще жили в общежитии, звали Ли Мэн и Гоу Кан. Они были близки по возрасту с Конг Юаньцяном и Ли Гун, и у них был схожий образ мышления. Они тоже слышали, как посреди ночи работает бетономешалка, но им никогда не приходило в голову пересечь двор, чтобы посмотреть, кто ворует цемент.

— В ночь на 21 июня, — продолжал Минг Шу, — вы слышали, как работает бетономешалка? Или какие-нибудь другие громкие звуки?

Конг Юаньцян и Ли Гун обменялись взглядами. В конце концов, Ли Гун ответила:

— Это было более двух месяцев назад. Как я могу помнить, что произошло 21 июня?

Минг Шу перефразировал свой вопрос.

— Тогда, в конце июня, кто-нибудь из вас замечал что-нибудь странное ночью? Какую-нибудь необычную активность?

— Никакой необычной активности, но в этом году, начиная с июня, стало жарко. Если я правильно помню, было гораздо меньше людей, приходивших воровать цемент, — сказал Гоу Кан после долгого раздумья. — Практически никто не приходил после начала жары.

— Точно, точно, точно, — подхватила Ли Гун. — Я сплю некрепко. Меня всегда будила бетономешалка. Думаю, это правда, что воры перестали приходить в конце июня.

Следователи все еще были заняты на месте преступления. Минг Шу некоторое время изучал грязную бетономешалку, а затем спросил:

— Сколько времени прошло с момента последнего использования этой штуки?

— Наверное, два-три месяца, не меньше, — сказал Сяо Мань. — Она больше не работает.

Минг Шу направился к забору, окружавшему здание училища. Там находились ворота, служившие главным входом в училище до его закрытия, но на них уже давно был установлен замок. Будь то воры или Ву Чжень, любому было бы трудно пройти через эти ворота.

Но Конг Юаньцян и другие говорили, что в заборе где-то была дыра, через которую бывшие ученики пробирались на занятия. Эта дыра никогда не была заделана, но ее скрывали заросли.

— Шеф, куда ты идешь? — воскликнул Фан Юаньхан, спеша догнать его. — Ты что-то нашел?

— Жары не хватит, чтобы остановить всех воров, но внезапное препятствие поможет, — сказал Минг Шу.

Он остановился у забора и сорвал дикую траву, вышедшую из-под контроля. Он нашел дыру, о которой говорил Конг Юаньцян, но она уже была перегорожена паутиной колючей проволоки.

— Это... — Фан Юаньхан на мгновение задумался. — С таким ограждением никто не посмеет прорваться через него, верно? Они бы сильно поцарапались, если бы попытались.

Минг Шу немедленно вызвал следователей, чтобы они прочесали местность.

— Вы, ребята, заблокировали это? — спросил Ли Мэн у трех других жителей.

Все трое покачали головами.

— Тогда это должен был быть убийца, — сказал Минг Шу Сяо Ману. — Тщательно проверь эту область. Не дайте ни одной улике остаться необнаруженной.

После конца июня Ли Гун и остальные заметили, что воров стало меньше, но это было не из-за жары. А потому, что убийца перекрыл им вход.

— Убийца не хотел, чтобы они попали внутрь. Хотя бетонный блок был хорошо спрятан, вор мог его найти. Эта колючая проволока... была "шедевром" убийцы.

— Капитан Минг, — позвал И Фэй. — Мы объединяем дела?

Минг Шу уже давно обсуждал этот вопрос. Но оставалось еще много неизвестных переменных.

И как раз в это время они получили новую информацию от Ассоциации исполнительских искусств.

Ран Хе покончил жизнь самоубийством.

— Он умер? — Фан Юаньхан был шокирован. — Его просто загнали в угол, или здесь был какой-то другой заговор?

Слово "заговор" пробудило что-то в сознании Минг Шу. Если смерть Ран Хе была частью какого-то заговора, то могла ли смерть Ша Чунь также быть частью этого заговора?

Полицейские машины мчались прямо от профессионального училища к Ассоциации исполнительских искусств.

Никто из тех, кто там работал, и представить себе не мог, что две неестественные смерти произойдут среди их коллег за такой короткий промежуток времени.

— Мы только что получили сообщение, что Ран Хе решил покончить жизнь самоубийством после того, как потерял работу и семью. Он не видел другого выхода, — сообщил Сяо Юань, пока их машина мчалась по улице. — Конечно, смерть Ша Чунь также оказала на него огромное давление. В последнее время все в Ассоциации были встревожены. Появилось множество историй о "призраке" Ша Чунь. Половина людей из отдела народных инструментов находятся в отпуске.

— Директор Сяо, у меня есть одна мысль, — сказал Минг Шу. — Мы до сих пор не выяснили, была ли Ша Чунь жертвой убийства, или она планировала самоубийство. Если это последнее, то каков был ее мотив? Возможно, она впала в отчаяние после того, как столько лет упорно трудилась, не видя на горизонте обнадеживающего света зари. Может быть, она покончила с собой, чтобы отомстить тем, кто насмеялся над ней?

Сяо Юань, очевидно, уже подумал о такой возможности.

— Продолжай.

— Совершить самоубийство и оставить предсмертную записку с подробным описанием холодности и несправедливости, с которыми она столкнулась в жизни, могло бы иметь тот же эффект — пристыдить тех, кто ее мучил, — сказал Минг Шу. — Но в глазах многих людей самоубийство не так трагично, как убийство. И при простом самоубийстве она не смогла бы добиться такого драматического эффекта, как если бы ее обнаружили под проливным дождем. Самое главное, если бы полиция объявила ее смерть самоубийством, они бы прекратили расследование. Сейчас, чем больше мы расследуем, тем больше узнаем о отделе народных

инструментов. Все больше и больше их грязных секретов всплывает наружу. Возможно, именно этого Ша Чунь и хотела добиться.

— Это возвращает нас к вопросу, который мы обсуждали в прошлый раз. Кто помог Ша Чунь в ее самоубийстве? — спросил Сяо Юань. Он сделал небольшую паузу, а затем продолжил: — Может ли этот человек быть тем, кто распространяет истории о призраках в Ассоциации?

Минг Шу прижал большой палец к виску.

— Здесь есть некоторое противоречие.

— Хм? — Сяо Юань посмотрел на него.

— Мне кажется, что мы можем расследовать дело Ша Чунь и дело Ву Чжэня так, как будто они связаны. Эти два дела не имеют много общего на поверхности, но логика, лежащая в их основе, имеет поразительное сходство, — сказал Минг Шу. — Но Ву Чжэнь умер тихо, бесследно. Если бы не дело Ша Чунь, мы бы никогда не начали искать Ву Чжэня. Его дело так бы и осталось обычным делом о пропаже человека. Смерть Ву Чжэня не позволила ему никому "отомстить". Между тем, смерть Ша Чунь косвенно привела к самоубийству Ран Хэ. Это ввергло Ассоциацию исполнительских искусств в хаос. С точки зрения исхода, эти два дела чрезвычайно разные.

— Знала ли Ша Чунь, что Ран Хэ изменяет своей беременной жене? — неожиданно спросил Сяо Юань.

Минг Шу покачал головой.

— Трудно сказать.

— Ша Чунь могла и не предвидеть самоубийства Ран Хэ, — сказал Сяо Юань. — Насколько я понимаю, другие члены отдела народных инструментов узнали об измене Ран Хэ только после того, как между ним и его женой Чэнь Цянь произошел взрыв. Поскольку Ша Чунь была более изолирована от группы, чем кто-либо другой, скорее всего, она ничего об этом не знала.

— Значит, самоубийство Ран Хэ не было чем-то, что Ша Чунь могла предвидеть? — спросил Минг Шу.

Сяо Юань глубоко вздохнул. Было видно, что он тоже в недоумении и растерянности.

— Это зависит от того, кто помогал Ша Чунь в самоубийстве.

Прежде чем они успели сделать какие-либо новые значительные открытия в ходе обсуждения, полицейская машина подъехала к Ассоциации исполнительских искусств.

Ран Хе лежал у основания нового офисного здания. Из его тела уже вытекла огромная лужа крови.

Когда Минг Шу увидел Чэнь Цянь, их глаза на мгновение встретились. В ее взгляде он уловил нотку странности.

Ранее, в Бюро уголовных расследований, Чэнь Цянь яростно защищала Ран Хэ. Она говорила всем, кто ее слушал, что Ран Хэ был добрым и любящим человеком, но в итоге она оказалась всего лишь нежной женой, которую предал муж.

Узнав об измене мужа, Чэнь Цянь решила не прощать его. Ее отец потянул за ниточки, чтобы Ран Хе уволили. Все это были нормальные человеческие реакции.

Чэнь Цянь могла ненавидеть Ран Хэ. Она могла ненавидеть его до смерти. Но до того, как она узнала о предательстве Ран Хэ, она любила его. Они начали встречаться в колледже, и с тех пор она любила его. Теперь, увидев Ран Хэ мертвым, Чэнь Цянь почувствовала бы печаль, как бы сильно она его ни ненавидела.

Это была бы нормальная человеческая реакция.

Но на лице Чэнь Цянь Минг Шу не увидел печали. Он увидел лишь страх и шок.

Почему Чэнь Цянь выглядела такой испуганной? Чего она боялась?

На сцене появилось еще одно знакомое лицо — любовница Ран Хэ, Янь Янь.

Страх в глазах Ян Янь был еще более явным, чем в глазах Чэнь Цянь. Казалось, что жертва была не просто ее любовником, а...

Кто-то, кто умер из-за нее.

Многие люди были свидетелями того, как Ран Хе бросился со здания. Факты были налицо. Не было никакой вероятности, что это убийство.

Но Минг Шу сделал быстрый вывод. Самоубийство Ран Хэ было не таким простым, как казалось.

Фан Юаньхан прибежал, когда Минг Шу позвал его.

— Шеф, что случилось?

— Выясни, кто именно распространил эти истории о "призраке" Ша Чунь, — сказал Минг Шу.
— Возможно, это как-то связано со смертью Ша Чунь.

Когда она заметила, что Мин Шу смотрит на нее, выражение лица Чэнь Цянь внезапно изменилось. Казалось, она изо всех сил старалась скрыть свой страх.

Минг Шу передал эту информацию Сяо Юаню, и Сяо Юань мгновенно сузил глаза.

— Пусть технические следователи проверят записи разговоров Чэнь Цяня.

Душераздирающая правда была похоронена под этим фарсом.

Чжоу Юань прибежал к Минг Шу со стопкой коммуникационных и банковских записей в руках.

— Капитан Минг! Начиная с трех месяцев назад, Чэнь Цянь несколько раз связывалась с Ян Янь! Она также сделала несколько вкладов на банковский счет Янь Янь, всего на 700 000 юаней!

Чэнь Цянь. Янь Янь. Одна была женой Ран Хэ, а другая — его любовницей. Они не были друзьями. Они не были коллегами. Зачем им было связываться друг с другом несколько раз во время интрижки Ран Хэ? Почему Чэнь Цянь перевел такую большую сумму Янь Яню?

— Кроме того, Чэнь Цянь каждый день связывался с неким "Ван Сюэфэном", — продолжал Чжоу Юань. — Я проверил это. Этот человек — коллега Чэнь Цяня!

На фоне всех этих доказательств лицо Чэнь Цянь побледнело до жуткого белого цвета. Долгое время она не произносила ни слова.

Янь Янь, однако, не смогла сдержать эмоций. Она тут же разрыдалась:

— Я никогда не хотела убивать Ран Хе! Это не входило в наши планы... Это вина Ша Чунь! Это все вина Ша Чунь!

Минг Шу не ожидал, что в деле об убийстве будет замешана несвязанная моральная трагедия.

В их браке Ран Хе не был первым, кто изменил. Это была Чэнь Цянь.

Ян Янь призналась, что приняла деньги от Чэнь Цяня в качестве платы за соблазнение Ран Хэ. Узнав о признании Янь Янь, Чэнь Цянь наконец выдохнула и сказала:

— Все верно. Я все устроила.

Глаза Чэнь Цянь были пустыми и расфокусированными.

— Я давно разлюбила Ран Хе. Много лет назад именно я добивалась его, не обращая внимания на протесты родителей. Я была полна решимости выйти за него замуж, несмотря ни на что. Я бы не приняла никого другого. Он был красив, талантлив и честный человек из сельской местности. Но после стольких лет с меня хватит! Мне уже давно надоело!

Чэнь Цянь стиснула зубы.

— После нашего брака его низкое воспитание стало очевидным. Это было видно по всему его облику. Он был недалёковидным, поверхностным и невежественным. Все вылезло наружу. Его семья в деревне была как бездонная кровососущая дыра. Я никогда не могла заполнить ее. Я вышла замуж за одного мужчину. Почему я должна содержать еще и всю его семью? Он даже хотел перевезти этих своих бедных родственников в город. Как он мог подумать, что это возможно? У нас с ним никогда не было детей, а его семья всегда подталкивала нас к тому, чтобы мы поскорее завели детей. Он и понятия не имел, что причина моего отказа иметь ребенка в том, что я жалею обо всем!

По мере того как она говорила, она становилась все более взволнованной.

— Если бы я тогда послушала своих родителей, разве прожила бы я такую несчастную жизнь?

После минутной паузы Чэнь Цянь издала сухой смешок.

— В прошлом году, после того как я сблизилась с Ван Сюэфэном, я поняла. Люди... люди должны слушаться своих родителей. Они должны быть с теми, кто им подходит. Ран Хе и я просто не из одного мира.

— В прошлом году? — повторил Минг Шу. — В то время ты не была беременна. Ничто не мешало тебе развестись.

— Развод? — Чэнь Цянь вытянула лицо, как будто услышала особенно смешную шутку. — Могла ли я уйти от него? Семья Ран уже обвилась вокруг меня. Ран Хе и эти его нищие родственники хотели высосать все до последней капли моей крови! Я изменила. Я изменила, будучи замужем. Эти люди из деревни ничего не понимают. Они не послушали бы разума. Они не согласились бы на развод и вымазали бы мое имя в грязи!

Чэнь Цянь покачала головой.

— А мои родители не могли позволить себе потерять лицо, увидев, как я падаю духом. Я уже разочаровала их однажды, выйдя замуж за Ран Хе. Я не могла допустить, чтобы мои проблемы с ним стали причиной новых проблем для моих родителей.

— Значит, ты решила выставить себя моральной и добродетельной стороной, а Ран Хе выставить обманщиком? — спросил Минг Шу.

— Кто сказал ему поддаться искушению? — презрительно ответила Чэнь Цянь. — Я забеременела — ребенок, конечно, не его. Мне пришлось ускорить наш развод, да и он не был счастлив в браке. Я нашла ту женщину, Янь Янь. Для нее ничто не имело большего значения, чем деньги. Я дала ей сумку и сказала, чтобы она соблазнила Ран Хе. Я согласился заплатить один миллион юаней, если у нее получится. Она согласилась и даже обрадовалась этому. Не удивительно, я полагаю. Ран Хе был довольно привлекательным. Для Янь Янь не составило бы труда переспать с ним. Жаль только, что...

Чэнь Цянь опустила голову. Прошло полминуты, прежде чем она продолжила:

— Я планировала разоблачить его через некоторое время. Я не думала, что этот инцидент с Ша Чунь помешает мне.

— В тот день в Бюро, — сказал Минг Шу. — Твое "выступление" было очень хорошим.

Выражение Чэнь Цянь внезапно стало более мрачным.

— Я долго тренировалась. Я просто не ожидала, что мне придется выступать перед вами, детективами. Я никогда не хотела его убивать. Я просто хотела развестись с ним. Я хотела изгнать его из города Донгье, чтобы он больше никогда не бросал тень на мою жизнь. Если вы должны кого-то винить в этом, то вините Ша Чунь. Если бы она не умерла таким необычным способом, люди из Ассоциации исполнительских искусств никогда бы не узнали о том, что Ран Хе издевался над ней. Он... он бы не покончил с собой.

Минг Шу вздохнул.

— Так ты считаешь, что в душе Ран Хе все еще добрый человек?

Чэнь Цянь была шокирована.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты веришь, что Ран Хе испытывал угрызения совести из-за смерти Ша Чунь. Разве это не потому, что ты считаешь его добрым человеком? — спросил Минг Шу. — Но ты ошибаешься. Его раскаяние из-за смерти Ша Чунь было в принципе незначительным. Он прыгнул, потому что потерял работу и семью. Он много работал, чтобы вырваться из сельской жизни и построить новую жизнь здесь, в городе. Он изменил свою судьбу и судьбу своей семьи — этим он гордился больше всего на свете. Но потом все было разрушено. Разбилось вдребезги. Из всего он превратился в ничто. Он не мог с этим смириться, поэтому и решил покончить жизнь самоубийством.

Глаза Чэнь Цянь широко раскрылись.

— Возможно, ты понимала, что Ран Хе умрет, — сказал Минг Шу, вставая. — Но тебе было все равно.

— Я не... — Чэнь Цянь крепко схватилась за голову, и ее голос стал хриплым. — Не было такого!

Найти источник любого слуха было непростой задачей, особенно если слух был совершенно странным, как, например, появление "призрака" Ша Чунь. Весь отдел традиционных инструментов, и даже вся Ассоциация исполнительских искусств, были переполнены разговорами на эту тему.

— Я действительно слышала чей-то плач, — сказала Лу Синь, административный помощник из отдела народных инструментов.

Несколько ночей назад она работала в офисе сверхурочно. Кроме нее, только два других административных работника были в здании той ночью.

— Это было в нашей уборной. Это напугало меня до полусмерти. Я была слишком напугана, чтобы выйти на улицу.

Многие в отделе народных инструментов считали, что это призрак Ша Чунь плакал в туалете, но Отдел тяжких преступлений в такое точно не поверит.

Минг Шу немедленно попросил свою команду проверить записи с камер наблюдения. Но за время до и после того, как Лу Синь вошла в туалет, ни на ближайшей к туалету камере, ни на камере чуть подальше не появилось никаких подозрительных фигур.

— Шеф, — сказал Фан Юаньхан. — У их системы наблюдения есть слепые зоны. Если вы знаете, где находятся слепые зоны, вы сможете их избежать.

— Мм. — Минг Шу на мгновение уставился на записи камер наблюдения, затем повернулся к чертежам этажей здания. — Проверь другие камеры. Этот человек из кожи вон лез, чтобы остаться незамеченным. Он знал, что нужно держаться в слепых зонах этих камер. Но он мог не знать, что камеры, расположенные ближе всего к ванной, были не единственными, которые могли зафиксировать их изображение.

— Капитан Минг! — Чжоу Юань внезапно позвал. — Подойдите и посмотрите на это!

Новое офисное здание Ассоциации исполнительских искусств было спроектировано в уникальном стиле. Его архитектура была весьма художественной, с использованием зеркал и стеклянных окон, чтобы создать эффект широкого и хорошо освещенного рабочего

пространства.

Окна от пола до потолка, снятые камерой 4 в коридоре возле ванной комнаты, в кромешной тьме превратились в зеркала. В этих окнах отражалось изображение женщины в легком муслиновом наряде, медленно бредущей по коридору и направляющейся к ванной комнате незадолго до того, как туда вошла Лу Синь.

Этот легкий наряд был точно таким же, как на Ша Чунь во время ее последнего выступления.

<http://bllate.org/book/14859/1321920>